

3. *Смирнова О.В.* Гендерная проблематика. Проблематика СМИ. М.: МГУ, 2008. С. 223-238.
4. *Олешко В.Ф.* Есть ли пол у медийного творчества? Заметки на полях анкетного опроса, проведенного мужчиной // Журналист. 2005. № 1.
5. *Ахмадеева К.Н.* Стереотипы как проблема гендерных исследований. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: http://vsk3.hse.ru/prog_sek/ (режим доступа – свободный).
6. *Силласте Г.Г.* Гендерная социология как частная социологическая теория: состояние, противоречия, социальные возможности и перспективы. [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://ecsocman.edu.ru/data/471/599/1231/015.SILLASTE.pdf> (режим доступа – свободный).

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: КНИГА И ИНЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ

И.С. Соколова,

Московский государственный университет печати им. И. Федорова, доцент
E-mail: irso@yandex.ru

Аннотация: выявлены основные факторы, способные делать популяризацию естественных наук наиболее эффективной в современных условиях. Рассмотрено влияние этих факторов на создание востребованной научно-популярной книги по естествознанию.

Ключевые слова: естественные науки, популяризация, книга, формы коммуникации, восприятие.

Summary: the major factors capable to do popularization of the natural sciences the most effective in the modern conditions are revealed. Influence of these factors on creation of the demanded popular scientific book on the natural sciences is considered.

Keywords: natural sciences, popularization, book, forms of communication, perception.

Современный человек живет в условиях постоянного продвижения вперед естествознания, когда многие новейшие достижения оказываются ему абсолютно непонятными или существенно искажаются. При этом условия его повседневной жизни отличают многообразие форм коммуникации и трансмедийность. Эти два обстоятельства служат основанием для развития различных форм популяризации естественных наук. Одной из таких важных форм была и остается книга. Вместе с тем новые социокультурные условия диктуют необходимость видоизменять прежние и искать новые формы.

Помимо исторически традиционных научно-популярных (общедоступных) лекций, которые обычно читались в аудиториях музеев и университетов, сегодня появляются научно-популярные лекции в кафе, зарождается такой жанр, как научный стендап, развивается научный театр. Расширяется сфера производства научно-популярных фильмов, теле- и радиопрограмм. Создаются Интернет-сайты, посвященные вопросам популяризации науки. Основываются новые научно-популярные журналы.

В рамках настоящей работы мы попробуем ответить на вопрос о том, что привлекает современного читателя в других, не книжных формах популяризации естественнонаучного знания, и как эти иные формы влияют на собственно книжные. Для этого, прежде всего, необходимо разобраться в том, как в целом воспринимаются естественные науки человеком нашего времени.

С одной стороны, в обществе естественные науки могут трактоваться как мощная сила, позволяющая давать ответы на сложные вопросы и приносить конкретные полезные результаты. Д. Бен-Дэвид пишет по этому поводу: «Ученые знают сегодня об успехах научных исследований и полагают, что наука обладает огромным потенциалом для разрешения самых различных проблем. ... Для многих людей “Наука” в каком-то мифическом смысле является всесильной и единственной вещью, вера в которую у них абсолютна» [1, С.10]. С другой стороны, можно заметить, напротив, антисциентистские настроения, во многом вызываемые к жизни страхами, сопряженными с опасностями, которые сопутствуют развитию науки, когда звучит лозунг «отказа от науки» и «возвращения к религии» или «возвращения к природе». Можно выделить и третье направление, которое мы определим как приверженность паранауке. Но существование и второго, и третьего направлений фактически основано на отрицании либо трансформации научных знаний. С тех пор, как «мир расколдован» (выражение М. Вебера) [2, С.714], обычный человек так или иначе вынужден жить в мире, порожденном научным прогрессом, и вырабатывать свое собственное отношение к науке. Проблематизируется и отношение обычного человека к «человеку науки». Так, Х. Ортега-и-Гассет рассуждает: «Наука – вещь настолько высокого уровня, что оказывается слишком сложной и – хочешь того или нет – недоступной среднему человеку. Она предполагает особый дар, крайне редкий в человеческом роду. Ученый – это своего рода современный монах. ... зачастую *настоящий* ученый как человек – по крайней мере до последнего времени – был чудовищем, маньяком, если не помешанным. Но то, что этот ограниченный человек создает, ценно и прекрасно: важна жемчужина, а не раковина» [3, С. 47-48]. И журналистика, и кинематограф часто поддерживают подобный образ, что негативно влияет на восприятие науки в целом. «...Во всех СМИ ведется скрытое наступление на науку; своим выбором историй и способом их преподнесения они создают пародию на нее, – говорит Б. Голдакр. – По их канонам наука изображается как беспочвенные, непонятные, но непреложные истины в устах ученых, которые сами являются социально значимыми, деспотичными, неизбранными авторитетными фигурами. Они оторваны от реальности; их работа либо ненормальная, либо опасная, но в любом

случае все в науке неуловимо, противоречиво, склонно к изменениям и, что не менее всего, все это “трудно понять”» [4, С. 235-236].

Сказанное позволяет сделать предположение, что для популяризации естествознания в современных условиях критически важны, как минимум, три фактора. Во-первых, фактор наглядности, важность которого предопределяется как сложностью изучаемых естественными науками объектов и процессов, так и общей тенденцией к визуализации в современной культуре. Во-вторых, фактор простоты синтаксических конструкций, когда сложный текст дробится на лаконичные составляющие, поскольку современный человек привык жить в условиях мозаичной культуры с ее отрывочностью и быстротой. В-третьих, стоит отметить фактор персонализации, то есть возможность знакомства с самими исследователями и их рассказами «из первых уст». Возникает вопрос, как научно-популярная книга отвечает на эти запросы. Исследователи обращают внимание на то, что зачастую современный читатель оказывается абсолютно неподготовленным к восприятию научно-популярного произведения в книге, так как его ожидания не оправдываются. Я.Э. Ахапкина отмечает: «Уровень сложности текста, доступного первокурснику, неадекватно низок. Научно-популярная литература, ориентированная на старший школьный возраст, оказывается за пределами понимания студента. Естественно, что более сложные тексты перемещаются на дальнюю периферию: для их понимания в принципе не затрачиваются усилия, потому что отсутствует необходимый опыт. Какого рода сложности здесь преобладают? Непонимание терминологии и терминологической лексики, непривычка работать с дефинициями, невладение базовым словарем. Отсутствие привычки к пониманию синтаксического периода и сложного синтаксического целого, нетренированность оперативной памяти и неумение внутренне различать запоминание и понимание. Неумение видеть интригу ненарративного текста, интеллектуальный конфликт, логику открытия и объяснения. Отсутствие запроса на аргументированную подачу позиции» [5, С.78]. Конечно, можно говорить о слабой, недостаточной подготовленности самого такого читателя. Однако на проблему стоит посмотреть и с иной позиции: современные условия диктуют свои новые требования к научно-популярной книге. Эти требования обусловлены коренными изменениями восприятия потенциального читателя в современных социокультурных условиях. С нашей точки зрения, создателям (авторам, редакторам, издателям) научно-популярной книги естественнонаучной тематики имеет смысл постоянно изучать особенности иных, не книжных форм популяризации естественных наук. Возможно, здесь таится ответ на вопрос, как сделать научно-популярную книгу привлекательной (чтобы человек ее купил) и увлекательной (чтобы купивший ее прочел, и прочел с интересом). Польза – несомненная сильная сторона любой добротной сделанной научно-популярной книги. Вместе с тем возможный, потенциальный читатель не получит этой пользы, если не будет заинтересован в начале чтения и его продолжении.

Рассмотрим на конкретных примерах особенности не книжных форм популяризации, которые становятся весьма привлекательными для современного человека. Наглядность естественнонаучного знания достигается, в частности,

благодаря мультимедийным моделям, которые могут использоваться на сайтах, посвященных популяризации науки, а также в электронных изданиях. Однако даже обычные иллюстрации оказываются достаточно действенным средством представления естественнонаучных знаний в целях их популяризации. Нельзя не заметить, что размещение большого количества цветных иллюстраций очень высокого качества проще технически и дешевле именно на сайтах. Так, сайт «Жуки (Coleoptera) и колеоптерологи» (<http://www.zin.ru/animalia/coleoptera/>) содержит множество энтомологических иллюстраций. На основе данного сайта была издана научно-популярная монография «Жизнь замечательных жуков» С.С. Ижевского, А.Л. Лобанова и А.Ю. Соснина (М.: КМК, 2014 г.).

Учет фактора лаконичности и простоты синтаксиса можно продемонстрировать на примере влияния на книгу этих качеств, присущих «Твиттеру». Материалы книги «Твиты о Вселенной: Микроблоги о макропроблемах» (пер. с англ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013 г.) авторы М. Чаун и Г. Шиллинг подаются в форме фраз длиной 140 символов, как это принято делать в «Твиттере».

Лаконичность наиболее свойственна произведениям, публикуемым в научно-популярных журналах. Как правило, они относительно легко и быстро читаются. Иногда такие произведения публикуются как сборники. В итоге читатель получает целостную книгу, которую отличает доступность восприятия материала. Скажем, можно назвать сборник опубликованных в разное время в журнале «Вокруг света» научно-популярных статей В.Т. Бабенко «Земля – вид сверху», вышедший в 2009 г. в серии «История. География. Этнография» московского издательства «Ломоносов».

Результатом комбинации воздействия первого и второго факторов можно назвать еще одну научно-популярную книгу. Автор научно-популярной монографии Ю.А. Золотов «Химический анализ для всех, всех, всех» (М.: ГЕОС, 2012 г.) в предисловии пишет: «Я избрал форму очень коротких рассказов, по возможности сопровождающихся иллюстрациями. В некоторых случаях текст фактически служит расширенной подписью под иллюстрацией. Во многих случаях эти тексты не нанизываются один за другим на какой-либо логический стержень, их можно читать и порознь. Правда, рассказы на близкую тему все-таки стоят рядом. Деление же на главы кажется обоснованным, тематика глав различна» (С.4). Здесь, кроме того, можно заметить применение принципа создания гипертекста, что также типично для Интернет-сайтов.

Третий фактор, персонализация, сегодня активно вовлечен при организации научно-популярных лекций, когда сам ученый рассказывает о своей работе, при создании телепроектов, направленных на популяризацию естествознания и включающих в себя беседы с учеными или их монологи. Одной из самых новых форм являются научные стендапы. «Времена, когда деятелей науки представляли как социопатов с засаленными волосами и в очках с толстенными стеклами, миновали. Теперь ученые – звезды, собирающие на свои выступления в клубах и барах толпы зрителей», – так характеризуют этот новейший жанр журналисты [6, С.4]. Полагаем, что и научно-популярные лекции, и телепрограммы, и стендапы могут быть положены в основу соответствующих научно-популярных книг. И подобные примеры уже имеются. Из последних можно вспомнить книгу

А.Ю. Урманцевой «Мозговой штурм: Избранные дискуссии» (М.: СВР-Медиапроекты, 2013 г.), базой для которой послужила одноименная телепередача.

Резюмируя, заметим, что нынешнее разнообразие форм популяризации науки не отменяет, не заменяет научно-популярную книгу, которая способна предложить настойчивому, думающему и сосредоточенному читателю наиболее развернутую и полную картину естественнонаучного знания. Д. Меркоски подчеркивает: «Сегодня проще всего вечером, после трудового дня, развалиться на мягкой кушетке перед телевизором или с ноутбуком в руках за любимым сериалом, однако, книгам по-прежнему есть место в нашей жизни: это самая концентрированная и правдивая форма рассказов, а также сбора, анализа и передачи информации и идей» [7, С.28]. Но научно-популярная книга, как нам думается, может вбирать в себя те наиболее эффективные методы, приемы, средства, технологии, которые сегодня используются в пределах других форм популяризации естественных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бен-Дэвид Д.* Роль ученого в обществе / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 344 с.
2. *Вебер М.* Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 707-735. (Социологическая мысль Запада).
3. *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета / Пер. с исп. Минск: БГУ, 2005. 104 с. (Universitas).
4. *Голдакр Б.* Обман в науке / Пер. с англ. М.: Эксмо, 2010. 368 с. (Открытия, которые потрясли мир).
5. *Ахапкина Я.Э.* Причины и механизмы речевых сбоев на письме (на материале учебно-научных текстов носителей русского языка) // Вопросы образования. 2013. № 3. С. 65-91.
6. Научпоп в чистом виде // Time Out Москва. 2014. 24 февр., 2 марта. С.4.
7. *Меркоски Д.* Книга 2.0: Прошлое, настоящее и будущее электронных книг глазами создателя Kindle / Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 304 с.

ЗАКОННЫЙ ЗАПРЕТ НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В СМИ В КОНТЕКСТЕ ПУБЛИЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Т.А. Спирчагова,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, доцент
E-mail: 1114.69@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются речевые нововведения в законодательной сфере России в контексте запрета использования нецензурной лексики при публичном исполнении произведений литературы и искусства, в СМИ, в